

В эту ночь Фань Сянь, сжимая в руке нож для овощей, оцепенело смотрел на дайкон на разделочной доске. После выкапывания и расчленения трупов, это был второй этап в его обучении, через который ему приходилось проходить. И он оказался настолько же полезным, сколько болезненным.

Иногда он думал, как же его жизнь насыщена приключениями. Из ниоткуда в ней появилось сразу два эксцентричных учителя, которых, похоже, совсем не беспокоило его аномально раннее развитие. Искусство использования ядов и убийства людей, которым Фэй Цзе и У Чжу научили его, сопровождалось довольно странными приёмами и уловками.

\*\*

Поздней ночью можно было услышать разносящиеся в задней части магазина чрезвычайно лёгкие ритмичные постукивания.

— Сегодня шинковка идёт медленно, — холодно сказал У Чжу, наклонившись вперёд.

Фань Сянь вытер пот со лба. Он посмотрел на гигантскую гору дайкона, которую нарезал, на его лице показался намёк на улыбку и он поворачивал правым запястьем. За годы тренировки в шинковке дайкона, он развил скорость приближающуюся к скорости У Чжу, да и толщина от кусочка к кусочку стала различаться всё меньше. Опухоль на правой руке снова спала и рука опять ныла. Во время резки звук до сих пор разносился по всему магазину, и мальчик знал, что разница в контроле ножа между ним и У Чжу была огромна.

Хоть Фань Сянь и не понимал, как шинковка дайкона поможет ему практиковать боевые искусства, но он знал, что У Чжу был способен на равных сражаться с четырьмя грандмастерами. Поэтому ему казалось, что в нарезании дайкона есть скрытый смысл, в то время как сами движения походили на занятия на ударной установке.

Конечно, тренировки вместе с У Чжу далеко не ограничивались только этим. Фань Сянь провёл множество часов, тренируясь обычным навыкам, вроде верховой езды или скалолазания, однако требования У Чжу не лезли ни в какие рамки. Он заставлял так долго проводить в седле, что потом сесть на ночной горшок было почти невозможно. Он заставлял шинковать овощи до тех пор, пока рука не начинала отниматься, и так много бегать, что утром и из пушки не разбудишь.

Но самая тяжёлая часть тренировок была каждые три дня: У Чжу отводил его в безлюдное место за пределами Даньчжоу для спарринга. Хотя правильнее было бы сказать, что этот необычайно сильный мастер просто избивал мальчика, пользуясь своим преимуществом.

\*\*

Такой незабываемой была его жизнь в детские годы: кровь и слёзы сменяли друг друга. Но У Чжу повторял, что в своё время молодая госпожа именно так обучала подчинённых.

Фань Сянь немного боялся своих тренировок. Тяжёлые, строгие, практичные — эти три принципа лежали в их основе. Для этого приходилось постоянно подвергаться большому количеству физических нагрузок. В прошлой жизни Фань Сяня именно эти принципы позволили Китаю завоевать большое количество золотых медалей.

Но Фань Сянь не жаловался. Вместо этого, он лишь немного смущённо улыбался, делая очередное задание. Со стороны казалось, будто он неуклонно следует навязанной дисциплине, но дело было в том, что с его интеллектом взрослого человека он ясно видел, какую пользу приносят ему тренировки.

Безымянная жёсткая истинная ци в его теле с годами стала ещё неудержимее. Она скапливалась в даньтяне и сюэшань в пояснице, но энергетические меридианы других частей его растущего тела пока ещё были не готовы к такой жёсткой ци. Энергия часто переполняла его тело и выходила наружу, повреждая окружающую мебель и другие вещи, случайно попавшиеся на её пути. Он понимал, что если так продолжится и дальше, то однажды скорость роста его истинной ци превысит скорость роста меридианов, и он просто взорвётся изнутри.

Кто же мог знать, что у У Чжу есть только один способ справиться с жёсткой истинной ци Фань Сяня — это заставить его постоянно тренировать тело, приводя его в идеальную физическую форму. Для тренировки воли он использовал шинковку дайкона. Так за эти несколько лет незаметно, но медленно и верно способность контролировать истинную ци не только выросла, но и стабилизировалась.

Когда дело касалось смерти, ни у кого в этом мире не было такого большого понимания, как у Фань Сяня. Никто так не боялся смерти и так не ценил жизнь, как он. Поэтому он молчаливо терпел тренировки У Чжу, зная, что это поможет ему преодолеть побочные эффекты жёсткой ци, бушующей внутри его тела.

Позже, обдумывая происходящее, он понял, что в действиях У Чжу имелся и более глубокий скрытый смысл. Если истинная ци была огнём, а тело печью, то тренировка мышц была эквивалентна закалке печи, а тренировка воли и духа — созданию заслонки в печи, управляющей силой огня при помощи регулировки доступа воздуха.

Каждый раз страдая от ударов У Чжу, Фань Сянь убеждал себя: это базовый принцип — если молот не ударяет по мечу, то как иначе его выковать? Но по-прежнему было чертовски больно.

\*\*

Настало утро. Фань Сянь проснулся и протёр глаза. Он встал с кровати и проскользнул под одеяло уже поднявшейся служанки. Почувствовав оставшийся на одеяле аромат её тела, он расплылся в улыбке.

Служанка Сысы расчёсывала свои волосы, когда заметила, что мальчик проснулся. Улыбаясь, она подошла к краю кровати и потащила за одеяло, в которое мальчик завернулся, как осьминог в восемь ног. Времени на причёсывание волос у неё больше не осталось, и она

побежала кипятить воду для утренних умываний.

Фань Сянь выполз из одеяла и сел на хлопковую подушку, которую дала Сысы. Он оттянул штаны, заглянул внутрь и начал повторять слова из игры на выпивание, в которую играл в прошлой жизни, показывая жесты из камень-ножницы-бумага.

— У кого стоит? У меня стоит! У кого стоит? У тебя стоит!

Он поднял брови и снова заглянул в штаны.

— У меня стоит, — сказал он себе. — А у тебя нет того, что может встать.

Фань Сянь провёл много лет в этом мире и привык, что слуги каждое утро умывают и одевают его. Он зевнул и стал ждать возвращения служанки. Прождав, казалось, полдня, мальчик чуть не заснул снова, однако так и не дождался, чтобы его лицо протёрли горячим полотенцем. Не зная в чём дело, он услышал, как со двора донеслись отзвуки брани. Фань Сянь оделся сам, а потом ведомый любопытством, вышел наружу, где увидел то, что ему очень не понравилось.

В саду явно слегка неуравновешенный управляющий Чжоу сурово бранил Сысы. Похоже, всё дело было в том, что она, спеша приготовить горячей воды для хозяина, сама не причесалась и не оделась, как предписывается домашними правилами. Остальные слуги в ужасе стояли вокруг.

Управляющий Чжоу прибыл из столицы в прошлом году. Фань Сянь знал, что его послала вторая жена графа, чтобы следить за ним. Однако за прошедший год управляющий Чжоу вёл себя всегда очень сдержанно, видимо чувствуя, что мальчик постоянно за ним наблюдает. В итоге Фань Сянь оставил его в покое.

Но сегодня управляющий Чжоу внезапно рьяно накинулся на служанку, что не понравилось Фань Сяню. Сам он всегда покрывал слуг, когда те ошибались. Сощуриив глаза, он пошёл вперёд и заступился за девушку, но по какой-то причине управляющий Чжоу сегодня был очень неуступчив и настаивал, чтобы Сысы наказали в соответствии с домашними правилами. Фань Сянь нахмурился, поднял своё прекрасное лицо и посмотрел снизу вверх на управляющего Чжоу.

— Это моя служанка, — сказал он, улыбаясь. — И я сам с ней разберусь.

Его слова были сказаны очень ровным тоном, даже нарочито тихо.

Наблюдающие за происходящим слуги сразу поняли, что сейчас произошло, и это вселило в них страх. Они не знали, можно ли было теперь избежать столкновения двух ветвей семьи графа — той что жила в столице, и той, что находилась в Даньчжоу.

<http://tl.rulate.ru/book/96718/771243>